

длинные сумерки

МАРИНА
ЭСКИНА

СТИХИ
2018 - 2023

МАРИНА ЭСКИНА

ДЛИННЫЕ СУМЕРКИ

стихи 2018 — 2023 гг.

Бостон • 2024 • BOSTON

Марина Эскина Длинные сумерки. *Стихи*
Marina Eskina The Lingering Twilight. *Poetry*
(Dlinniye sumerki. *Stikhi*)

Copyright © 2024 by Marina Eskina

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-960533-36-4

Published by M•GRAPHICS, BOSTON, MA

 www.mgraphics-books.com

 mgraphics.books@gmail.com

Отпечатано в США с готового макета,
подготовленного издательством «Книга Сефер», Израиль

**ВОЛЬНОЕ
КНИГО·
ПЕЧАТА·
НИЕ**

---

*“Дома нет места свободной русской речи,
она может раздаваться инде,
если только ее время пришло.
Открытая, вольная речь — великое дело;
без вольной речи — нет вольного человека.
Недаром за нее люди дают жизнь,
оставляют отечество, бросают достояние.
Открытое слово — торжественное
признание, переход в действие.
Время печатать по-русски вне России,
кажется нам, пришло”.*

ИСКАНДЕР (АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН)

Лондон, 21 февраля 1853.

*Памяти родителей –
Анны Перельман
и Виктора Эскина*

МАРИНА ЭСКИНА

ДЛИННЫЕ СУМЕРКИ

стихи 2018 — 2023 гг.

КНИГА
ספר

Израиль

2024

МАРИНА ЭСКИНА

ДЛИННЫЕ СУМЕРКИ

Стихи 2018 – 2023 гг.

*Автор сердечно благодарит
Михаила Рейза и Асю Векслер
за помощь в работе над книгой.*

В новой, богато и разнообразно оркестрованной книге американского поэта Марины Эскиной противоречия еврейского диаспорного бытия передаются языком высокой русской лирики. Прочитав эту прекрасную книгу на одном дыхании, о ней просто невозможно забыть — даже в наше время войн и ежедневного убиения надежд.

— Максим Д. Шраер, Boston College

ВОЙНЫ
ХОЛОДНЫЕ
ЛАДОНИ

Не смотрю утром новости, и без них узнаю —
все невинно убиенные уже в раю —
говорит мне огонь, который под сердцем в груди зажат, —
а убийцы — кто камнем лежит в земле,
кто разлагается заживо в своем кремле,
выстроились в очередь в ад.

Из прапамяти торчит арматура взорванных стен,
рассечённое время ничего не даёт взамен,
это мама, в придачу к теплу и ласке, мне
доверяет свою блокаду, хочет расквитаться со злом,
отодвигая ложь, защищает меня крылом
своей детской боли, в которой я, как в броне.

Мы с утра теперь не смотрим друг другу в глаза,
потому что взглядом не пересказать,
что случилось в этом безумном мире за́ ночь,
потому что «гибель богов» — это смерть детей,
и царапать ногтями грудь не поможет ей,
матери, что в живых осталась.

Даже у музыки не хватает в октавах нот,
кроны сломаны, сожжены, ветер в них не поёт,
дома нет, неужели цветы расцветут без спроса
там, где был палисадник, где нет сейчас ничего,
ни весны, ни пения птичьего,
только лакримоза.

Март 2022

1.

я — никто,
я — щепка, отлетевшая от разбитой
оконной рамы,
нас много, щепок;
дом стоит, как эксгибиционист,
демонстрируя свои интимные части
всему миру —
кухонные шкафчики,
невымытую посуду в раковине;
нет, это поруганная еврейка
в разодранной одежде,
бегущая, спотыкаясь, по улице,
подгоняемая улюлюканьем, взрывами
хохота/снарядов,
им обоим нечем прикрыть наготу;
сознание/память воспроизводит изображения
снова и снова
и деревенеет,
я щепка,
я никто.

2.

Я могу только запинаться
и ответить воющей заумью
на зияющий ужас ясности,
отражённый твоими глазами,
нет, не сто, десять тысяч лет назад,
мир, ты так же сегодня чудовищен...
ямб, хорёк, амфибия... что ещё
дыр бул щыр я могу сказать

Апрель 2022

Семь страшных дней у меня не было никаких слов. Мой родной, единственный родной русский язык оставил меня. Было невнятное мычание, повторение чужих слов, метания по страницам интернета и тупики. Сейчас, когда надежда покидает, а отчаяние поселяется в душе прочно, возвращаются слова. Сердце не вмещает страданий, разум отказывается переварить чудовищную правду. И Бог знает, что нам всем ещё придётся пережить. Но слова возвращаются. То, от чего я бежала 32 года назад, накрывает меня. Я знала, что струшу и хотела отодвинуть тест. Ясно было, что в России рано или поздно надо будет выйти на улицу, забыв о благополучии семьи, м. б., о своей свободе. И я тогда была не готова. Но я никогда не пряталась от правды. Знать я не боялась. Так меня воспитали.

Мой отец родился в Бердянске, он рассказывал мне, что его братья были репрессированы. Он так никогда и не узнал, что старшего, почти незнакомого ему, расстреляли в 1938-м, а среднего любил и уважал безмерно. Дядя Миша вернулся в Ленинград во время оттепели, незаконно. Реабилитировали его только в конце 60-х. Это отдельная история. Он не рассказывал своей младшей дочери и внукам о репрессиях. О том, почему жили они то в Геленджике, то на Сахалине. Мне родители рассказали. И ещё я знала, что в Париже у мамы есть двоюродные сёстры. Один раз пришлось соврать в анкете при приёме на работу, этого стыда не забуду никогда. Устраивалась на работу по знакомству, распределения мне не дали, несмотря на «красный» диплом. Так же как не забуду, когда в ответ на мои восторги однокурсница назвала «Испанскую балладу» Фейхтвангера сионистской литературой. Просто в разговоре с глазу на глаз. А я в ответ промолчала. До сих пор не знаю: она меня предостерегала или действительно так думала?

Помню, как мама в 1972-м рвалась уехать в Израиль, тогда там врачи из России могли сразу работать без экзамена и без иврита. Отец не смог себя заставить уехать.

Хочется говорить без конца, а надо ведь что-то делать.

Мама родилась в Киеве, учила в школе украинский. Была староста класса, «голова», она была худущая, её поддразнивали: голова без тулова. В 1937-м умер её отец, мой дедушка, и старший брат забрал их с бабушкой в Ленинград. Спас от Бабьего Яра, но зато досталась им блокада. «Гоп, кума, не журыся / туды-сюды поверныся», – напевала мама, когда хотела меня подбодрить.

Я стараюсь, мама.

1 марта 2022

ИТАЛИЯ 2022

1.

Спуститься по узкой прохладной лестнице
на круглую площадь,
с одного бока обрамлённую бухтой,
войти в соседнюю дверь,
вдохнуть разноголосый запах свежего хлеба,
напоминающий об экзотических цветах,
в следующей лавочке купить ricotta gentile
и две груши,
маленькие и твёрдые, но уже сладкие.
Подумать, как я здесь оказалась?
Представить себе дерево, усыпанное крепкими
желтыми грушами,
похожими на ёлочные игрушки.
Подняться по всё ещё прохладной лестнице, 50 ступенек,
выйти на балкон
и прочитать в телефоне про то,
что случилось в Украине за ночь и утро
и после смотреть на бухту, её синюю, искрящуюся воду,
смотреть,
пока на глаза не набегут
злые, похожие на маленькие груши,
слёзы, и не выкипят на уже разгоревшемся
средиземноморском
солнце, не долетев до земли.

2.

У моря листья инжира
пахнут зелёно-синим,
напоминая живо
Геленджик и безделье
после первого курса,
там не было только пиний.
Добавим Ладисполь в апреле
девяностого, как искусно
в нашей халупе солнце
съедало зимнюю плесень;
под пинией в продранном кресле
сидит отец, он не в курсе,
что опять в Европе.
Что если он там гоняет
сейчас на трофейном КаЭсе*
как тогда в 45-ом?
Альцгеймер, наверное, знает.
Для нас он закутан халатом
бухарским и отдыхает;
я на работе в Джойнте,
муж подрядился строить,
мама под кустом инжирным
занята нежирным обедом,
мальчишкам покой неведом.
На земле и в небе сиеста,
отец поднимается с места
и тихо уходит в Бердянск, домой,
где пахнет гефилте фиш и прочей стряпнёй,
а значит Песах и будет афикоман,
дальше туман.

---

* KS 750 – армейский мотоцикл вермахта, производился с 1941 по 1945 гг. концерном Zündapp.

Уже мы ищем его всей семьёй,
ребятам беготня, суета, семь бед,
у мамы сердце и остыл обед,
я врываюсь в чужую сиесту с криками
– цомо весchio, него beretto?!!
не вижу белого света,
не жду ответа.
Чёрный берет скоро найден в канаве,
из дома напротив звонят городской управе,
потом в полицию,
муж, наверное, разозлится,
на меня за панику,
ничего не успевает случиться.
Отец приходит из ниоткуда сам,
мы не верим своим глазам,
он снова в кресле.
Пахнут пиния, солнце, инжир, все вместе,
к нам заходят гости,
ждём из Штатов известий,
где мы опустим кости.

3.

SAN PIETRO IN VINCOLI

На этих ступенях
в январе 90-го мы разбили термос,
огорчаться не было времени,
мы с временем играли в прятки,
маскируясь под
римский демос
и одновременно
ахиллесовы пятки.
Горячий чай мимо,
бутерброд всухомятку
ради свободы и Рима.
Здесь теперь
Моисей — на вынос,
усох до 3D копии,
нет, не тот в отдалении,
в окружении Рахели и Леи,
а отдельная голова его
на всеобщем обозрении;
можно
на кофейный столик,
на стену гостиной,
и не требуется корпия,
это насилие, по счастью, бескровно
и, как всякое насилие, беспричинно.

+35 по Цельсию, пот над бровью
и жара, и холода жало
подтверждают: человек — слаб,
впитываю иронию комплекта:
осколки нашей свободы
и Микеланджело —
пленный раб
искусственного интеллекта.

Июнь 2022

КАК-ТО ТАК

И. пишет в ФБ про оливки сорта арбекино,
Ш. — о добре и зле в русской литературе,
в комментарии он называет войну войной,
и я начинаю беспокоиться за него.
З. вспоминает копчёный палтус
дембелевских времен в Мурманске,
В. и П. поминают рано ушедших мам,
я тоже вспоминала маму в апреле,
на третий месяц войны,
а вчера похвасталась внучкой,
которая пошла в девятый класс,
С. пишет об экскурсии
по питерским коммуналкам,
по ленинградским знаменитым пригородам,
а Ирина Евса написала, что 22 августа

по Никополю выпустили 42 снаряда из «Градов»,
ранены четыре человека.
Вражеские снаряды повредили детский сад,
магазины, аптеки, рынки, суд и автовокзал.
Из-за обстрелов произошло пять пожаров —
их уже ликвидировали спасатели.
Также выведена из строя линия электропередач,
без света остались порядка двух тысяч человек.

Сразу плёнка благополучия и нормальности
в фейсбуке начинает плавиться,
расплываются и становятся неразличимы
все буквы и слова, все планы
и, кажется, даже воспоминания.

Август 2022

Утром свет по стволам прибрежным стекает в пруд,
а к полудню пруд отраженьем платит с лихвой,
я бы ствол обняла, приросла и осталась тут,
на шершавую кору упав головой.

У прибрежной ивы много милых сестёр,
незаметно станет больше сестрой одной,
ива плохо горит, не надо её в костёр,
плакать зато хорошо над водой, водой.

Август 2022

ОСЕННИЕ СНЫ

В голове роятся пчёлы/слова, мелькают, жалят,
не обретя ещё ни смысла, ни звука;
меня выслеживают, загоняют и окружают,
сеть набрасывают, невелика наука.

Вот я — «в домике», где ничего не решаю,
некого защищать, поздно бить посуду,
отмолчала своё, прозевала — горе шарик-шару,
он подождён, пламя уже повсюду.

Или это клёны вспыхивают отважно
красным, жёлтым огнем когтистым,
чтобы потом стоять в пепельном камуфляже,
каждый вьюгой обруган, ветром освистан.

Или я — девушка с веслом в опустевшем парке,
все ушли на фронт или куда далече,
по домам развели детей, пообещав подарки,
гипсовый снег сыплется мне на плечи.

Сентябрь 2022

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда я дочитал последнее стихотворение рукописи «Длинных сумерек», моё впечатление от прочитанного обрело окончательную цельность и превратилось в формулу: это — книга. У Марины Эскиной получилась книга стихов, а не просто сборник.

Издания стихов могут строиться по разным принципам. Самый простой — хронологический. Когда порядок стихотворений в сборнике отражает время их создания. Читатель, хочет он того или нет, будет следовать за логикой жизни автора, чувствовать, как тот менялся и переживал внутренние и внешние волны событий. Но составителю — особенно, если это сам поэт — хочется от сборника большего, хочется структуры; ему нужно поставить рядом стихотворения, которые связаны глубинными связями, хотя их могут разделять годы. И он, обычно, отказывается от безопасного хронологического — ради куда более каверзных принципов, которые можно условно разделить на тематические и музыкальные. Он разделяет стихи на разделы, стараясь найти ритмический рисунок внутри каждого и одновременно выстроить общую архитектуру сборника. Получается, как правило, хуже, чем при хронологическом расположении. Если разделы строятся тематически, то рядом часто оказываются стихи, ритмически мешающие друг другу. Если же разделы подбираются по музыкальному принципу, то возникают перепады смысла и тематики на стыках. Опытные и чуткие к своим стихам

поэты умеют худо-бедно справляться с этими трудностями — и получаются неплохие сборники. Неплохие, но не более того.

А иногда, очень-очень редко, автору-составителю удаётся чудо. Как это получается, не знаю. В таких случаях читателю кажется, что стихи не просто естественно следуют друг за другом, составляя разделы, но что и разделы составляют единое целое. Получается нечто аналогичное симфонии в музыке. Есть отдельные части, но ни одна из них не звучит сама по себе так же сильно, как целое, которое они составляют. Стихи не только не мешают друг другу, но — помогают, перекликаются, дополняют друг друга. И это чудо — книга. Книга стихов.

Вот Марине Эскиной как раз такое чудо и удалось. Большинство стихотворений, составивших «Длинные сумерки» я читал раньше, в журналах или в «Фейсбуке», некоторые слышал в авторском чтении, но в книге они зазвучали по-новому — и сильнее.

Трагическая мелодия, заданная первым разделом («Войны холодные ладони»), проходит через всю ткань книги, ослабевая, становясь тише, потом снова напоминающая о себе, и усиливаясь к финалу. Стихи этого, первого раздела меня, наверно, своей совокупностью больше всего задели за живое, заставили сопереживать. Они — зрелые и смелые. Автор не боится ни злободневности, ни явных прозаизмов, ни сложных, не сразу понятных литературных ассоциаций. Стыд за бывшую родину, превратившуюся в страну, несущую зло, боль и смерть, не покидает поэтессу, то и дело закрывает собой прекрасную Италию, где оказывается Марина (позволю себе отодвинуть игры с «лирической героиней»), или вполне устроенную, выстраданную годами адаптации американскую жизнь. «Война сжигает сердце,» — написано в стихотворении о бабочках, стрекозах и божьей коровке, и получается так, что это звучит не патетиче-

ски, не торжественно, без натуги. Звучит так, что веришь.

Стихи следующего раздела («Мне отвечают мёртвые, живые») — много интимней, камерней. Они подобны второй, медленной, части симфонии. Автор говорит с теми, кто уже не может участвовать в земных беседах, но от этого мысленные диалоги с ними становятся лишь напряжённей, содержательней. Если стихотворения первого раздела наваливаются на читателя всей своей массой, составляют почти поэму или стихотворный цикл, то вторая часть богата как раз разнообразием и индивидуальной окрашенностью мелодий. Стихи в ней не похожи друг на друга, даже внутри одного цикла (например, «Маме») каждый кусочек звучит по-другому, после каждого тянет сделать паузу, подумать. И это хорошо: не надлежит торопиться, разговаривая с душами умерших.

Если стихи второго раздела я сравнил с камерной музыкой, то в третьем («Не о любви») каждое стихотворение подобно соло одного-единственного музыкального инструмента. Потому что этот раздел, несмотря на название, всё-таки — о любви. Просто любовь в нём не та, которая обычно порождает любовную лирику, она мягче и умудрённей, опытней, что ли. И не потому, что лирическая героиня уже как бы «по ту сторону любви», совсем нет. Но что-то кажется в этой любви пришедшим не от Эроса, а от Танатоса, потому и переход от второго раздела к третьему не вызывает у читателя (точнее, у меня как читателя) сопротивления. Но при этом я вдруг к концу третьего раздела лучше понял название второго. Он вполне мог бы называться и «Мне отвечают мёртвые, любимые». В этом и дело. В глазах любящего те, кого он любит, становятся бессмертными, вне зависимости от факта их физического существования.

В четвёртом разделе («Марсиева Флейта») снова слышен весь оркестр. При этом — раздел негромок, сдержан. Стихи этого раздела — самые традиционные

для Марины. Они лучше всего связывают «Длинные сумерки» с её предыдущими сборниками; я узнаю в них голос поэтессы, которую давно знаю и давно люблю. Но они одновременно и перекликаются больше всего с традициями классической русской поэзии 20 века, особенно — его первой половины. Эпигонства нет, есть перекличка. А вот о чём стихи в этом разделе — сказать гораздо трудней. Хотя в них много внешних природных примет, они — не о природе. Хотя в них есть страх смерти, они — не о смерти. И не о поэзии, не о творчестве, хотя название раздела толкает в эту сторону. Нет, они — о тайне жизни. А поскольку тайна жизни, как и любая тайна, плохо понятна, то и тематические границы раздела размыты.

Следующая часть («Серебристая мышь»), пожалуй, понравилась мне меньше других. Я бы сравнил её с виртуозной, но не столь глубокой музыкой. Тут я позволю себе совсем кратко описать траекторию поэзии М. Эскиной — как я её вижу. Мне кажется, что от начальной простоты, прямоты, безыскусности, порой даже чрезмерной, её поэзия двигалась (и продолжает движение) к тонкости и изяществу. Как всегда в искусстве, ничто не происходит без потерь. Прямота ценна сама по себе. Но поскольку поэт не может не развиваться, то терять — нормально. Однако в движении к изяществу есть ещё одна опасность: изящество географически соседствует с вычурностью. Вот в стихах этого раздела, как мне кажется, граница между изяществом и вычурностью иногда оказывается перейдённой.

Зато в разделе «Такие дни» вновь возникают трагические мотивы начала книги. Его стихи — о боли. И об отношении автора к ней. Это — невесёлая, но сильная и чистая музыка. Никаких скидок самой себе, никаких поблажек. И никакой вычурности.

В последнем разделе книги («Где мой дом») по непреложному закону симфонии сходятся мелодии всех пре-

дыдущих. И появляется новая мелодия, которая, как мы вдруг понимаем, звучала и раньше, но только робко, подспудно — мелодия памяти, не дающей личности распасться в сумму фрагментов пережитого. На мой вкус, финал получился правильным: не слишком громким, без раскатов ударных, но энергичным и звонким. И обрывается музыка вовремя: большой объём книги был бы уже труден для читателя. Хотя и жалко немного — как всегда, когда заканчивается хорошая музыка.

*Леопольд Эпштейн,
Бостон, 30 сентября 2023 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЙНЫ ХОЛОДНЫЕ ЛАДОНИ

«Не смотрю утром новости, и без них узнаю...»	7
1. «Я — никто...»	8
2. «Я могу только запинаться...»	9
«Семь страшных дней...»	10
Италия 2022	
1. «Спуститься по узкой прохладной лестнице...»	12
2. «У моря листья инжира...»	13
3. San Pietro in Vincoli	15
Как-то так	17
«Утром свет по стволам прибрежным стекает в пруд...»	18
Осенние сны	19
«Осенние бабочки, стрекозы, жухлые мотыльки...»	20
«Эта точка достигнута и далеко позади...»	21
«В поисках воли застучали клетку...»	22
«Ты уверяешь, что в России слишком...»	23
«“Культура — это память”, — приговаривала мама...»	24
«Я давно хожу вдоль Сены, Арно, Темзы, сегодня — вдоль Тибра...»	25
Эриче	26
«Сны мне выхлостила война...»	27
Март 2023	28

МНЕ ОТВЕЧАЮТ МЁРТВЫЕ, ЖИВЫЕ

«Не матерится, не курит, не пьёт вина...»	31
«В 68-м, когда в отечестве стало душно...»	32
Памяти друга, который любил жизнь, Старшую Эдду и рыбалку	33

Памяти Г. А. Ш.

1. «Жаль эти пальцы в артрите, ногти с облупившимся красным лаком...»	34
2. «Почитаю Вам сегодня Тютчева...»	35
«Снова липы цветут оголтело...»	36
1. «Ноябрьский одуванчик, совсем как мы с тобой...»	37
2. «Прошлогодние листья застряли в снегу...»	37
3. «Неутомимый гомон воробьиный...»	38
«Не забыть эту первую с тобой сигарету...»	39
Отцу	40
«Дай мне света зимнего, любого...»	41
Маме	
1. «Сопричастна всему...»	42
2. «Достоевский был с логикой не в ладах...»	43
3. Шлошим	45
4. Портреты	47
5. «Из киевского детства довоенного...»	48
Три новеллы	
1. Анна-банана	49
2. Мр. Тэнг	50
3. Сэм	51

НЕ О ЛЮБВИ

«Перемножим числа, вычтем, разделим, сложим...»	55
«Чуть пригреет и вспомнишь...»	56
1. «Давай посмеёмся и перейдём на ты...»	57
2. «Нет у меня ненависти и гнева...»	57
3. «Ласка, нежность — пленные зверьки...»	58
4. «Выйду под мелкий дождик, секущий полдень...»	58
L'elisir d'amore	59
Диалог	60
«Когда я гибла откровенно...»	62
«Нет, это я не о любви...»	62
«В понедельник утром она спит непривычно крепко...»	63
«Восторга труды, может статься...»	64

МАРСИЕВА ФЛЕЙТА

«Порвался лета праздничный подол...».....	67
«То звездой сырой, то цветком засохшим...»	68
«Всегда есть чему завидовать, кому подражать...».....	69
«Где облака над озером клубятся...».....	70
«Плачу и перестану, не обращай внимания...».....	71
«Мне пеняют, зачем я о смерти пишу и так далее...».....	72
«Щекочет запах скошенной травы...».....	73
«Я засну без высшей цели...».....	74
«Так невидимый ручей перешагнута...».....	75
«Художники любят уподобить...».....	76
«Я боюсь умереть, не боюсь умереть...».....	77
1. «Жить хочешь? Держи эту осень покрепче и не выпускай...»	78
2. «Люблю эту сепию осени поздней в лесу под ногой...»	78
3. «Подарок осеннего леса подранку сует суеты...».....	79
«Кто яблоко с облаком не рифмовал...».....	80
«За то, чего в помине нет...».....	81
«На елях, потемневших от грозы...».....	82

СЕРЕБРИСТАЯ МЫШЬ

«Мышь серебристая сон у меня воровала...».....	85
Читая Илиаду	
1. «Ахиллеса, Пелеева сына, мать Фетида любила сверх меры...».....	86
2. «Когда вдвоём читаем вслух Гомера...».....	88
«Счастливым Пушкин».....	89
«Ах, какие были слова: уста...».....	90
«Будто перекрывают воздух...».....	91
Снег	
1. «Неопознанный снег...».....	93
2. «Со-бери этот снег...».....	94
Выставка Брейгеля в Вене	95

«Я бы не справилась, как он их всех называл...»	97
«Чудо превращения — мучительно...»	98

ТАКИЕ ДНИ

«Всё весной поддаётся соблазну...»	101
«Провозглашай свой приговор, ноябрь...»	102
«Пройдёмся по остывшему песку...»	103
«Под утро выпал лёгкий свежий снег...»	104
«Не оглядывайся, велит лукавое сердце...»	105
«Для новой дружбы поздно, для любви тем паче...»	106
«Для нас, для малых сих, для тех, кто рот...»	107
Закат	108
«Кролики, бурундуки, белки, друзья мои...»	109
«Жизнь оказалась в феврале возможна...»	110
Утренняя прогулка	111
«Крутолобые сегодня облака...»	112
«Камни, вода, пустынные пляжи...»	113
«Синие тени на первом снегу, и сразу...»	114
«Достану луну с неба...»	115
1. «Заката не получилось, туман поозорничал...»	116
2. «В прорехах утреннего сна зимой не распевают птицы...»	116
«Осень в этом году красива до боли...»	117
«Праздники катятся камешками с обрыва...»	118
«Присядь на дороге, мне нравится этот обычай...»	119
«Такие дни стоят, что хочется молчать...»	120

ГДЕ МОЙ ДОМ

«Откуда у меня прислушиваться привычка...»	123
«Раньше ты говорила: где родители, дети — там у меня и дом...»	124
«Не тоскую о детстве...»	125

«Жизнь велела говорить невнятно...».....	127
«Меня зачали через год после смерти Сталина...».....	128
Бабушка Муся.....	129
Пяру.....	130
«Льжи, Павловск, холодные бутерброды с сыром...»	131
«Кто первым, кто последним был, какая разница...».....	132
Вечная мерзлота	
1. «Власть отвратительна, но ищет одобренья...».....	133
2. «Мать дочурку увидит, но её не узнает...».....	133
«Не вышла на площадь, на стыд променяла горе...».....	134
«Навели на город неприкаянный наш...».....	135
Открытка.....	136
«Я на зиму не жалею, что там...».....	137
«Понедельник, что ли, взять на пробу...».....	139
«Июнь, повсюду птенцы разевают рты...»	140
Сентиментальный романс.....	141
«Я не знаю, где мой дом...».....	142
<i>Послесловие</i>	143

Марина Эскина
ДЛИННЫЕ СУМЕРКИ
стихи

Книга была сдана в издательство в сентябре 2023 года.

*В оформлении использована работа художника
Соломона Эпштейна (1925 – 2021)*

Редактор проекта Алла Борисова-Линецкая
Издатель Виталий Кабаков
Верстка и оформление Юлии Дозорец
Марка серии Андрея Бондаренко

Издательство «Книга Сефер»
Проект «Вольное книгопечатание»
<https://www.knigasefer.com/>
<https://www.facebook.com/KnigaSefer/>

(+972)502423452

ISBN 978-965-7848-03-6

© Марина Эскина, 2024
© Юлия Дозорец, оформление, 2024
© Леопольд Эпштейн, послесловие, 2024
© «Книга Сефер», издание, 2024
© С. Эпштейн, рисунок 2024

Марина Эскина – автор книг стихов: «Край земли» (СПб., 1996), «Колочий свет» (СПб., 2002), «Странный союзник» (Бостон, 2014), «Краденый воздух» (Бостон, 2017) и книги детских стихотворений на английском языке. Родилась в Ленинграде, закончила Физический факультет Ленинградского Университета, с 1990 г. живет в Бостоне (США).

*Присядь на дорогу, мне нравится этот обычай,
Чтоб лучше запомнить момент этот тающий, птичий,
И чтобы на сердце не груз расставания едкий,
А сразу полет, как у птицы, стартующей с ветки.
Помедли, душа, уходить из некрепкого тела,
Ты в нем огрубела, но не до конца зачерствела,
Дом не запирая и не оставляя ключи нам,
Согрей на прощанье словами любви беспричинной.*

ISBN 978-1-960533-36-4

90000 >

9 781960 533364

www.mgraphics-books.com
mgraphics.books@gmail.com